

Даже призраки когда-то были частью реального мира, и «Затерянный Дом», каким бы ужасным он ни был сто лет назад, когда провалился в подпространство, все равно оставался кораблем, построенным мастерами в реальном мире, так же как капитан Дункан был человеком до того, как стал тенью подпространства.

Для обычного моряка все, что связано с «Затерянным Домом», неизбежно окутано пеленой «проклятия» и «странности», как будто ужасающий капитан-призрак — это существо прямо из подпространства. Но никто не задумывается о том, есть ли у стихийного бедствия, блуждающего по бескрайнему морю, какие-то личные симпатии или антипатии, какие-то человеческие отношения. Многие воспринимают капитана Дункана как символическое природное явление — оно просто существует и нет необходимости думать о его происхождении.

Страх возводит стены в сознании смертных, заставляя их подсознательно не задумываться о деталях того, что лежит за их пределами.

Но как инквизитор, специализирующийся на борьбе с этим страхом, Ванна знала, как отличить правду от череды легенд, преувеличений и бреда.

До событий на Тринадцати островов Уэйсерена у ужасного капитана «Затерянного Дома»... были близкие друзья и члены семьи, непоколебимо преданные матросы и адъютанты, и ему нужно было заходить в порт, чтобы поддерживать запасы и вести дела с властями города-государства.

Он не мог всю жизнь плавать в море.

У капитана Дункана родились сын и дочь, Тириан Эбномар, старший, и Лукреция Эбномар, его дочь — и они до сих пор живы.

Считается, что некая проклятая сила продлила их жизнь, позволив двум капитанам скитаться по миру, будучи бессмертными, как и их ужасный отец.

Оба капитана, каждый из которых стоит за штурвалом мощного корабля, уже давно обитают на задворках цивилизованного мира, а их отношения со всеми городами-государствами настолько холодны и даже смутно враждебны, что многие не смеют даже представить себе, что у капитана Дункана есть сын и дочь, живущие на земле. И лишь немногие, кто достаточно хорошо знает историю и достаточно разумен, знают о них.

С другой стороны, несмотря на холодные отношения с городами-государствами, оба капитана, по крайней мере, находились на стороне людей — пусть страшное проклятие «Затерянного Дома» после капитана Дункана не обошло и их.

Леди Лукреция Эбномар стояла у штурвала «Лучезарной Звезды», мощного исследовательского судна, женщина, чья страсть к изучению границ мира, как говорят,

привела ее на самый край известного мира, где она стала свидетелем чудес, невообразимых для всего мира.

Никто не знал, что именно она искала на краю света, но в очень редких случаях она посылала посланников посетить Общества Исследователей некоторых городов-государств и рассказать миру о знаниях, которые она открыла во время своих путешествий — этот единственный контакт доброй воли служил доказательством того, что она по-прежнему на стороне человечества.

Говорят, что Общество Исследователей города-государства Колд-Харбор даже вручило таинственной леди медаль почетного члена, но никто не знает, приняла ли она эту... «честь».

Тириан Эбномар — существо гораздо более близкое к миру людей, чем его сестра, но гораздо более опасное — более полувека назад он служил городу-государству Фрост в северных водах, а теперь он самый могущественный капитан пиратов в той области.

Этот угрюмый капитан контролировал почти половину маршрутов в холодных водах. С «Морским Туманом» в качестве флагмана и более чем дюжиной кораблей, сражающихся за него, он стал полуофициальной силой в холодных водах, помимо Колд-Харбора и Фроста, а его острова по силе выросли до уровня города-государства, превзойдя понятие «группа пиратов».

Но то, как Тириан прошел путь от генерала при Королеве Мороза до лидера пиратов, и по сей день является предметом споров.

Одна часть утверждает, что именно он был вдохновителем восстания Фроста полвека назад, человеком, который своими руками отправил Королеву Мороза на гильотину. И что с тех пор он разграбил богатства города-государства и тем самым создал могущественную группу пиратов.

Некоторые ученые считают, что Тириан Эбномар до последнего сражался за королеву во время восстания Фроста, а затем стал пиратом и совершал набеги на корабли между Фростом и Колд-Харбором из разочарования и навязчивого желания отомстить за ее смерть.

Ванна не знала, насколько все эти домыслы соответствуют действительности. Учитывая характер двух капитанов, они не были заинтересованы в том, чтобы объясняться с миром, но одно можно сказать наверняка: возвращение «Затерянного Дома» в мир определенно станет для них поводом для беспокойства.

В конце концов, брат и сестра предали «Затерянный Дом» на своих кораблях более века назад — а теперь их разъяренный отец вернулся из подпространства.

Конечно, как сказал Данте Уэйн, это всего лишь запасная карта — пригодится, тем лучше, но на это нельзя было возлагать надежды.

Единственное, на что действительно можно рассчитывать, — это собственные силы.

Когда колокольня соседнего собора звоном и особым ритмом нарушила ночную тишину, город-государство, молчавший всю ночь, начал просыпаться.

Солнце растекалось по далеким зданиям, «Сотворение Мира» на небе меркло, с улиц доносился шум транспорта и пешеходов — город, окруженный бескрайним морем, переживал очередной мирный рассвет.

Нина встала рано, чтобы приготовить завтрак. Аромат грибного соуса и тостов помог Дункану прогнать утреннюю сонливость человеческого тела, и, прислушиваясь к велосипедным звонкам с улицы, он вдруг спросил у Нины:

— Хочешь велосипед?

— Велосипед? — Нина замерла на мгновение, а затем взмахнула рукой. — Это так дорого, и я... не могу им пользоваться.

— Так будет легче добираться до школы, — сказал Дункан. — Не беспокойся о деньгах, я найду способ.

Он серьезно задумался над этим вопросом — антикварный магазин выглядел не очень, но, судя по обороту товаров, сложенных на складе, и наличности, хранящейся в магазине, он должен был иметь стабильные продажи на регулярной основе, чего определенно было бы более чем достаточно, чтобы содержать по крайней мере двух человек.

Сейчас Нина живет на гроши, потому что ее родной дядя пожертвовал культу больше половины денег, а большую часть оставшихся растратил на спиртные напитки, казино и наркотики.

Теперь, когда эта развратная жизнь закончилась, ему нужно лишь поддерживать нормальную работу магазина, чтобы сделать жизнь Нины немного лучше, чем она была раньше.

Конечно, он не знал, как нужно управлять магазином, а те немногие источники закупок, о которых раньше знал по памяти, он позабыл, но... с этим можно постепенно разобраться.

Главное, чтобы Нина действительно успокоилась и привыкла к тому, что ее «дядя» снова стал надежным.

Нина опустила голову и откусила маленький кусочек немного твердого хлеба, но через

мгновение повторила:

— Это дорого...

Дункан открыл рот и уже собирался что-то сказать, как вдруг услышал стук в дверь, доносящийся с первого этажа.

— Кто-то пришел в такую рань... когда мы еще не открыли дверь? — подсознательно пробормотала Нина, после чего встала и направилась к двери. — Я спущусь и открою!

Девушка сбежала вниз, а Дункан отломил кусок хлеба и бросил его голубю, который сидел за столом:

— Как ты думаешь... как можно быстрее заработать деньги, кроме открытия обычного магазина... Может, нам нужно открыть логистическую компанию?

Голубь тут же отпрыгнул на два шага в сторону и возмущенно захлопал крыльями:

— Но я здесь не для того, чтобы развлекать тебя.

Затем он начал болтать что-то о «и тогда Дай Юй пришел в ярость и взмахнул восьмифутовым змеиным копьём», «Старший Танг обрушил свои кулаки, заставив Цю Цяньэрэн крутиться как волчок», а затем «когда он посмотрел вверх, на макушке Татхагаты появилось кровавое пятно, три брата обливались холодным потом».

Дункан растерялся.

Он мог понять, что голубь не мог говорить, когда Нина была рядом, и поэтому задыхался, но он совершенно не мог понять, во что превратился разум птицы после того, как он продержался молча столько времени!

Но прежде чем он успел заговорить с голубем, с первого этажа вдруг донесся голос Нины — и звучал он немного нервно:

— Дядя Дункан! К вам пришли... два джентльмена шерифа.

Шерифы? Так рано утром?

Изумленный Дункан тут же приказал Ай оставаться в своей комнате, а затем встал и направился вниз по лестнице.

Только достигнув первого этажа, он увидел Нину, которая с нервным выражением на лице оглядывалась на лестницу, и двух шерифов, стоявших перед антикварным магазином в темно-синей униформе.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3325448>